

Проходя мимо застывшей Сяочи Хэмэй, Семеньци бросила на нее взгляд и похвалила:

— Ты хорошо справилась. Твое желание будет исполнено.

— Хихихи, эти проклятые монахи. Когда я выздоровею, я обязательно отомщу им!

Семеньци почувствовала, как духовная сила, полученная от волос Линму Сянцзы, медленно исцеляет ее раны. Она прошептала:

— Интересно, как поживает господин Дубянь.

Несколько месяцев назад, в битве в префектуре Нара, силы ёкай под командованием Синъе Дубяня были разгромлены. Семеньци, тяжело раненная старым монахом и его учениками, смешалась с группой мелких демонов и, прикрываясь ими, сбежала в эту школу. Она поселилась в зеркале женского туалета, спрятавшись в его глубинах, и провела несколько дней в спячке. Затем, ежедневно питаясь волосами девушек, которые оставляли их, причесываясь перед зеркалом, она постепенно восстановила часть своей силы.

Семеньци была ёкай, которая питалась волосами женщин. Чем выше был статус женщины, тем больше демонической силы она получала. Линму Сянцзы привлекла ее внимание месяц назад, когда Семеньци только очнулась. В крови Линму Сянцзы чувствовался слабый отблеск благородного происхождения — вероятно, она была потомком какого-то древнего даймё, пусть и спустя сотни лет. Несмотря на это, в ее жилах все еще текла капля благородной крови, и ее семья до сих пор имела некоторое влияние в регионе Нара, что предотвращало полное исчезновение этой крови.

Однако людей с такой аурой трудно подчинить напрямую, поэтому Семеньци сначала взяла под контроль подругу Линму Сянцзы, Сяочи Хэмэй, и устроила ловушку. Она копила силы несколько недель, чтобы сегодня ночью заманить Линму Сянцзы и поглотить ее. Таким образом, она могла бы восстановить большую часть своих сил и больше не прятаться в этом темном туалете.

Семеньци уже подошла к Линму Сянцзы, медленно присела и протянула левую руку. Ее ногти стали длинными и острыми, готовые прорезать щеку девушки. В этот момент раздался свист, и взрывной талисман пронесся по воздуху. Семеньци резко отпрыгнула назад, а талисман упал на черные волосы, вызвав вспышку огня, который сжег волосы, захватившие Линму Сянцзы. Золотой свет подхватил девушку, и она взлетела в воздух, направляясь в сторону.

— Ааа!

Семеньци вскрикнула, увидев, что ее волосы загорелись. Она щелкнула пальцами, и черный луч погасил пламя. Черные волосы быстро отступили, а Семеньци закричала:

— Кто осмелился разрушить мои планы?

Золотой свет загорелся неподалеку, и на перилах лестницы появился Ецао Чуань. Он был одет в белое каригину, держа в руке черную нефритовую табличку ху с золотыми узорами. Его рукава развевались на ветру, когда он мягко опустился на землю. Вокруг него порхали семь маленьких бумажных человечков, играя и шутя — это были Семь Маленьких Человечков. Ецао Чуань поднял левую руку, и Линму Сянцзы остановилась рядом с ним. Два бумажных человечка бросились к ней, окружив ее слабым светом, который защищал ее тело от демонической силы Семеньци и сохранял остатки жизни.

Ецао Чуань холодно посмотрел на Линму Сянцзы, затем перевел взгляд на Семеньцзи и произнес ледяным голосом:

— Оказывается, здесь прячется крупная рыба.

С этими словами его духовная сила вспыхнула.

— Ааа!

Семеньцзи закричала, увидев, что кончики ее волос обгорели. Она с ненавистью посмотрела на Ецао Чуаня и прошипела:

— Проклятый мастер инь-ян! Ты посмел повредить мои драгоценные волосы и разрушил мои планы. Сегодня ночью ты останешься здесь навсегда!

Черный плащ Семеньцзи взметнулся вверх, раскрываясь по бокам. На внутренней стороне плаща были изображены женские головы, их черные волосы спутаны в клубки. Раньше они были скрыты плащом, но теперь все они открыли глаза. Густая демоническая ци вырвалась наружу, превратившись в острый клинок, направленный на Ецао Чуаня.

— Чжи Ицзы, Чжи Эрцзы, отведите этих двух обычных людей в безопасное место.

Ецао Чуань, увидев, что Семеньцзи начала атаку, отдал приказ двум бумажным сикигами. Его духовная сила снова вспыхнула, и оставшиеся пять бумажных человечков, взявшись за руки, образовали защитный барьер. Ецао Чуань спрыгнул с перил и, развернув рукава, полетел к соседнему зданию школы.

— Слушаемся, господин.

Чжи Ицзы и Чжи Эрцзы применили технику перемещения, чтобы унести Линму Сянцзы.

Демоническая ци, вырвавшаяся из плаща, промахнулась и рассыпалась в воздухе, окутывая здание. Струи демонической ци со всех сторон устремились к Ецао Чуаню.

Ецао Чуань приземлился на подоконнике соседнего здания, правой рукой сложив печать на груди, а левой держа черную нефритовую табличку ху. Он указал на наступающую демоническую ци и произнес:

— Ветер, приди!

Сильный ветер поднялся, сметая демоническую ци в воздухе и врываясь в коридоры. Окна и двери затряслись. Семеньцзи накинула плащ, создав демонический барьер перед собой.

Прошло два месяца с тех пор, как Ецао Чуань вернулся из святилища. Все это время он провел в квартире, совершенствуясь, принимая пилюли, данные старым монахом. Теперь он полностью контролировал это тело и действительно ожил. Он поглощал духовную силу из своей души, чтобы усилить свои способности, и одновременно привыкал к современному миру, осваивая бытовые предметы и постепенно принимая наследие предыдущего владельца тела. Сегодня ночью он вышел прогуляться и почувствовал демоническую ци, что привело его сюда. Сейчас он восстановил около двадцати процентов своей силы и улучшил связь с табличкой ху, что позволило ему взывать к природным силам. Однако техника перерождения стоила ему большей части его прежней силы, и те утраченные способности были необратимы. В его душе осталось лишь сорок процентов прежней духовной силы, и после того, как она будет полностью

поглощена, ему придется снова тренироваться, чтобы увеличить свою мощь.

Ветер дул около пяти секунд, затем стих. Ецао Чуань пока не мог долго использовать такие техники, поэтому остановился, как только демоническая ци рассеялась.

Семеньци опустила плащ и, увидев, что демоническая ци почти исчезла, с досадой пошевелила губами, произнося заклинание. Женские головы на плаще начали двигаться, их лица исказились от боли, и одна за другой они вырвались из плаща. Их черные волосы развевались в воздухе, но головы были без тел, их лица искажены и наполнены страданием. Они носились в воздухе, и если бы обычный человек увидел это, он бы сразу потерял сознание.

Ецао Чуань нахмурился, сосчитав головы. Их было восемнадцать. Это означало, что Семеньци забрала жизни восемнадцати женщин. Однако он не знал, что изначально у Семеньци было около шестидесяти голов, но большинство из них она потеряла в битве с монахами два месяца назад.

Эта Семеньци появилась в середине эпохи Хэйан. Она была благородной девушкой, одержимой своими волосами. Когда она заболела странной болезнью, ее волосы начали выпадать, и за несколько лет она почти облысела, что было ужасно. Ни один врач не смог ей помочь, и в конце концов она повесилась в своей комнате, не вынеся насмешек окружающих. После смерти ее обида не исчезла, и она превратилась в ёкай, пожирающую волосы женщин. Она убивала девять женщин и сохраняла одну голову, используя демоническую магию, чтобы запечатать их обиду. Эти головы она использовала как своих слуг, чтобы пожирать волосы других женщин или атаковать врагов, делая их странным демоническим оружием.

Авторское примечание: Четвертый уровень снова не сдан, на душе очень тяжело (т_т)

<http://bllate.org/book/16330/1473947>